

Ю.С. Худяков (Новосибирск)

**РОЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО
ОРУЖИЯ, АРТИЛЛЕРИИ И ЗАЩИТНОГО
ВООРУЖЕНИЯ РУССКИМИ КАЗАКАМИ
В ХОДЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С СИБИРСКИМИ
ТАТАРАМИ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА
ОТРЯДА ЕРМАКА В СИБИРЬ В КОНЦЕ XVI ВЕКА***

В истории присоединения Сибири к Российскому государству было немало драматических моментов, когда участникам военных конфликтов приходилось опираться на свою военную силу. Наиболее значимые военно-исторические события в процессе присоединения западной части Сибирского региона к Российскому государству относятся ко времени похода казачьего отряда под предводительством атамана Ермака в Сибирь в конце XVI в. Основные события этого похода подробно освещены в информативных русских сибирских летописях, сохранившихся до настоящего времени в разных вариантах, и богато проиллюстрированы в Ремезовской летописи¹. Анализу исторической деятельности казачьего атамана Ермака и его сподвижников посвящены труды многих европейских и российских исследователей с конца XVII в. и вплоть до настоящего времени. В последнее время для изучения данной темы стали все более активно использоваться археологические материалы².

Среди основных задач, стоявших перед учеными – выяснение причин и обстоятельств, благодаря которым сравнительно небольшому по численности казачьему отряду, действовавшему по своей инициативе на отдаленной территории и лишенному поддержки со стороны своего государства, удалось одержать ряд значимых побед

---

*Работа выполнена по проекту РГНФ № 13-01-00049 «Воины сибирских народов на российской службе в Сибири в XVII – XVIII вв.»

на полях сражений в борьбе с противостоящими силами сибирских татар, которые воевали на своей территории и пользовались существенной поддержкой со стороны местного тюркоязычного населения.

Европейские и российские исследователи, обращавшиеся к изучению данной темы в течение XVII–XIX вв., как правило, подчеркивали военно-техническое превосходство русских казаков и сражавшихся в составе отряда европейцев, выразившееся в обладании огнестрельным оружием, артиллерией и эффективными средствами индивидуальной металлической защиты и умелом их использовании, в то время как сибирские татарские воины имели на вооружении только холодное оружие дистанционного боя – луки и стрелы и ближнего боя – копыя и сабли.³ В записках немецкого купца Э.И. Идеса, возглавившего российское посольство в Китай в конце XVII в., говорится о помощи купца Строганова русским казакам оружием, судами, и необходимыми рабочими, которые были использованы во время похода в Сибирь. Предводителем сибирских татар в этом сочинении назван двенадцатилетний «татарский князь» Алтанай Кучумович. В этом сочинении упомянута также «тяжелая кольчуга», которая во время боя на Иртыше потянула ко дну атамана Ермака.⁴ В исследовании голландского дипломата, администратора и коммерсанта Н.К. Витсена, неоднократно изданного в конце XVII–XVIII вв., переизданном в последние годы, говорится о сибирских татарах и присоединении Сибири.⁵ В его сочинении упоминается о том, что в решающем бою с сибирским татарским войском казачий атаман «приказал стрелять только одной половине казаков, а другая должна была только заряжать ружья». В результате этого боя татарское войско потерпело поражение. В распоряжении хана Кучума было «две большие литые железные пушки, длиной в 6 футов, стрелявшие ядрами в 40 футов. Кучум приказал во время битвы зарядить их и стрелять в неприятеля, но из них не могли сделать ни одного выстрела», поэтому их пришлось сбросить в р. Иртыш. По сведениям, приведенным Н.К. Витсеном, по приказу Ермака одну из этих пушек достали из реки. Она якобы сохранялась в Тобольске до того времени, когда голландский ученый писал свое сочинение.⁶ В момент гибели атаман «имел на себе два панциря, а сверх того еще железные нарукавники», в результате чего он «как камень погрузился на дно».⁷ По мнению некоторых исследователей, эти сведения были получены Н.К. Витсеном от думного дьяка Сибирского приказа А.А. Виниуса.⁸

Среди европейцев, коснувшихся в своих записках вопроса об использовании огнестрельного оружия казаками из отряда Ермака, был участник российского посольства в Китай в начале XVIII в. англичанин Д. Белл. Его сведения во многом отличаются от исторических свидетельств русских сибирских летописей. По его мнению, Ермак отправился в Сибирь «в надежде отыскать некую необитаемую страну или по крайней мере безопасное для себя убежище».⁹ Татарский хан, узнав о появлении казачьего отряда, «собрал многочисленное войско из конных и пеших, вооруженное луками, стрелами, копьями и другими подобными оружиями. Землепроходец наш имел с ними многие стычки, в которых побивал многое их число огнестрельным своим оружием, какого татары еще не знали». Он сравнил русских казаков и служилых людей с испанскими конкистадорами, а сибирских татар с американскими индейцами. По его оценке, сибирские татары, не знавшие огнестрельного оружия, страшно «испугались, увидев россиян с таковым оружием, как и мексиканские жители при наступлении испанцев в Америку».¹⁰ С утверждениями европейцев о решающем значении огнестрельного оружия в противостоянии русских казаков и сибирских татарских воинов вполне созвучна оценка, которая дана в сочинении российского историка XIX в. П.А. Слоцова, который образно назвал главное военное преимущество российских воинов «пулей из большой пищали», с помощью которой удалось покорить Сибирь.¹¹

Однако эти утверждения противоречат сведениям сибирских летописей, согласно которым военные отряды сибирских татарских воинов неоднократно сами совершали походы через Уральские горы в российские владения и вступали в военные столкновения с русскими воинами, обладавшими огнестрельным оружием. Должен был понимать значение артиллерии и хан Кучум, который приобрел в Казани две пушки.¹²

Достоверные сведения об использовании разных видов огнестрельного и холодного оружия русскими казаками и европейскими воинами из отряда Ермака и сибирскими татарами содержатся в фундаментальном труде Г.Ф. Миллера по истории Сибири.

Согласно приведенным этим исследователем сведениям, богатый купец М. Строганов предоставил отряду Ермака численностью в 5000 воинов три пушки, безоружным казакам ружья, по три фунта пороха и свинца и продукты на каждого, а также знамена с образами на группы по сто человек.¹³ В состав казачьего отряда было включено

«немец и литвы триста человек» из числа военнопленных с Ливонской войны.¹⁴ Вероятно, эти воины обладали опытом использования огнестрельного оружия. Их численность могла составлять от десятой части до половины отряда.¹⁵ В составе отряда были и «зырянские проводники» из числа коми-зырян, вероятно, хорошо знавшие Зауралье.¹⁶ Судя по описанию дальнейших событий, атаман Ермак, имевший определенный опыт борьбы с кочевниками на р. Волге, отчетливо представлял особенности военного дела сибирских татар и рассчитывал на военное преимущество своего казачьего отряда в обладании огнестрельным оружием. После занятия городка Тархан-Кала он продемонстрировал взятому в плен татарскому тархану Кутугая стрельбу из пищалей, явно стремясь произвести на него впечатление. «Он приказал при этом пяти своим лучшим стрелкам произвести выстрелы из пищалей, что весьма удивило татарина, прежде не видевшего ничего подобного». Атаман Ермак отпустил Кутугая с подарками к хану Кучуму, а тот всем рассказывал, «как в его присутствии пять казаков стреляли невидимыми стрелами» из пищалей¹⁷. Демонстрация стрельбы не только произвела устрашающее впечатление на взятого в плен Кутугая, но и имела определенные информационные последствия. Хотя хитрость Ермака, стремившегося при посредничестве Кутугая с помощью миролюбивых заверений и подарков усыпить бдительность Кучума, не удалась, побочный эффект от нее был весьма значителен, поскольку освобожденный тархан, преисполненный благодарности к Ермаку, невольно распространил своих впечатления об этом грозном оружии среди части татарского населения.

Во время продвижения казаков на стругах по сибирским рекам татары неоднократно пытались задержать их, обстреливая из луков с берегов, даже попытались натянуть поперек русла Тобола железную цепь, но все эти попытки были неудачными¹⁸. Бой у Бабасанских юрт продолжался пять дней с большим ожесточением, но татарский отряд под командованием царевича Махметкула был вынужден отступить¹⁹. Еще одна попытка задержать продвижение казаков, предпринятая татарами на Долгом яру, где татарские лучники вели обстрел с высокого и крутого берега, также не удалась, поскольку «бесчисленные стрелы, которые беспрестанно в них летели, не причинили казакам ни малейшего вреда»²⁰. На пути к Искеру отряд Ермака взял татарские городки мурз Карачи и Атика. Несмотря на численное превосходство, сибирским татарам не удалось их защитить.

В решающем сражении на Чувашском мысу татарские воины были вооружены луками и стрелами, копьями и саблями. Как уже говорилось, хан Кучум попытался применить против казаков две пушки, которые некогда привез из Казани. Однако, татарские воины не смогли сделать из них ни одного выстрела, поэтому Кучум приказал сбросить их в реку Иртыш, чтобы они не достались казакам.²¹ Помимо Кучума, две пушки были также у мурзы Бегиша. Однако в достоверности этого сообщения Г.Ф. Миллер высказал сомнение.²²

Весьма примечательны некоторые приемы ведения боя с использованием огнестрельного оружия, которые казаки применили по приказу атамана Ермака в боях против военных отрядов сибирских татар в ходе продвижения казачьего отряда вглубь Сибири. Согласно сведениям, собранным Н.К. Витсенем, во время одного из военных столкновений атаман приказал заряжать ружья только пыжами, для того, чтобы дезориентировать противника. А в следующем бою казаки, по требованию Ермака, заряжали пищали кусками железа, что значительно повысило возможность поражения живой силы противника, поскольку после стрельбы пыжами сибирские татары не ожидали такого поражающего эффекта от ружейной стрельбы. По приказу Ермака во время одного из боев боя часть русских воинов должна была заряжать пищали, а другая – вести непрерывную стрельбу по противнику²³.

Эффект ведения казаками массовой стрельбы по противнику в ходе ряда военных столкновений был весьма значителен. В ходе боя на р. Туре отряд князьца Епанчи, состоявший из татарских и вогульских (мансийских) воинов, вел обстрел казаков, передвигавшихся на стругах по воде. Однако, выпущенные с берега стрелы «причинили мало вреда казацким судам», в то время как «казацкие ружья действовали с большим успехом: одного залпа было достаточно, чтобы разогнать весь татарский и вогульский отряд».²⁴

В то же время, несмотря на свое несомненное военно-техническое превосходство, в боях с упорно сопротивлявшимися татарскими воинами казачий отряд под предводительством атамана Ермака иногда терпел неудачи. Во время его похода по Иртышу, рядом с оз. Аусаклу, он попытался взять хорошо укрепленную татарскую крепость Куллара, построенную для защиты от нападений джунгаров. По приказу Ермака казаки пытались пять дней подряд взять ее приступом, но сделать этого не удалось. Атаман был вынужден оставить свои попытки и «двинуться дальше в надежде, что на обратном пути ему удастся завоевать это укрепление».²⁵

Анализируя причины военных успехов казачьего отряда Ермака во время похода в Сибирь, необходимо подчеркнуть, что применение ручного огнестрельного оружия и, надо полагать, артиллерии сыграло в них весьма значительную роль. Хотя некоторые татарские военачальники и часть воинов были знакомы с его действием, они так и не смогли приспособиться к тому, чтобы уменьшить потери от его применения. Вероятно, существенное значение имела большая дальность стрельбы из пищалей и пушек и их большой поражающий эффект по сравнению со стрелами. Сибирские татарские лучники обладали широким набором стрел, однако большая часть из них была предназначена для поражения не защищенных металлических доспехами противников. При наличии у казаков эффективных кольчужных и панцирных доспехов они надежно защищали их от обстрелов со стороны сибирских татарских лучников. В наборе средств ведения дистанционного боя у татарских воинов были и стрелы с бронебойными наконечниками²⁶. Но, очевидно, они не сыграли сколько-нибудь значительной роли в ходе военных действий ввиду недостаточной дальности луков. Судя по изображениям на миниатюрах «Ремезовской летописи», на вооружении у сибирских татарских воинов, помимо луков, были и пращи.²⁷ Однако, возможность эффективного использования этого вида оружия в противостоянии с хорошо вооруженным и оснащенным кольчужными и панцирными доспехами противником достаточно невелика.

Вероятно, определенную роль в успешном ведении военных действий против сибирских татар сыграл большой опыт атамана Ермака, атаманов и казаков из его отряда, который был накоплен ими во время предшествующей борьбы с кочевниками на р. Волге. Они были хорошо знакомы с тактикой кочевников и научились успешно им противостоять. Надо полагать, что военные успехи небольшого казачьего отряда объяснялись и разной мотивацией противоборствующих сторон. Известно, что многие казаки неоднократно выступали за возвращение в Московское царство, однако атаманы опасались репрессий со стороны царских властей и упорно продолжали военные действия, пока не добились победы в решающем бою и взяли ханскую столицу Искер. Из некоторых источников известно, что Ермак первоначально не хотел обращаться к царю, он был вынужден это сделать только тогда, когда убедился, что с оставшейся группой казаков не удастся сохранить свою власть на завоеванных землях.

Татарские военачальники и воины, несмотря на ряд своих преимуществ, в том числе большого численного превосходства и хорошего знания своих родных мест, где происходили военные действия, не смогли в должной мере приспособиться к условиям борьбы против русских казаков. Они предпочитали воевать, рассчитывая в основном на свое численное превосходство, атакуя противника в конном рассыпном строю, и несли большие потери от стрельбы из пищалей. Отдельные успехи татарских воинов в ходе военных действий были связаны со внезапностью нападения или обороной хорошо укрепленных фортификационных сооружений. Хотя иногда им удавалось захватывать у казаков пищали, нет сведений о попытках освоения и использования такого оружия. Не освоили они его и в дальнейшей борьбе за восстановление Сибирского татарского ханства, затянувшейся на многие десятилетия.

---

¹Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. С. 1–46, 105–10, 312–366, 403–455, 458–611.

²Матвеева Н.П., Аношко О.М. Проблемы и перспективы изучения сибирского похода Ермака на основе комплексного источниковедения // Присоединение Сибири к России: Новые данные. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тюмень, 2014. С. 16–24.

³Зиннер Э. П. Сибирь в записках западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск, 1968. С. 16–23, 41–42, 45–48, 115.

⁴Идес И. Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. С. 82–83.

⁵Витсен Н. Северная и Восточная Татария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии. Амстердам: Изд-во Pegasus, 2010. Т. II. С. 623–1225.

⁶Зиннер Э. П. Указ.соч. С. 20.

⁷Там же. С. 22.

⁸Там же. С. 23.

⁹Там же. С. 46.

¹⁰Там же. С. 47.

¹¹Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. Новосибирск, 1995. С. 89.

¹²Сибирские летописи. С. 20, 130, 199, 246, 278, 330.

¹³Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд. дополненное. М., 1999. С. 212.

¹⁴Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 49.

¹⁵Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1982; С. 139, 145. Файзрахманов Г.Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. С. 189.

¹⁶Миллер Г.Ф. Указ.соч. С. 220.

¹⁷Там же. С. 217.

¹⁸Там же. С. 218.

¹⁹Там же. С. 220–221.

²⁰Там же. С. 221.

²¹Там же. С. 225.

²²Там же. С. 254.

²³Зиннер Э.П. Указ.соч. С. 19–20.

²⁴Миллер Г.Ф. Указ.соч. С. 216.

²⁵Там же. С. 255.

²⁶Худяков Ю.С. Военное дело Сибирского ханства в позднем средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2007. Т. 6. Вып. 3. Археология и этнография. С. 242.

²⁷Сибирские летописи. С. 472–474, 492, 495.